

Научная статья

УДК 338.486.1.025.3

Государственный интерес как критерий правомерности лицензирования: теоретико-правовой аспект

Алексей Павлович Альбов,

Российская государственная академия интеллектуальной
собственности

Москва, Россия

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры
гражданского и предпринимательского права

aap62@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0003-1716-0177>

Аннотация. Автор исследует государственный интерес как ключевой критерий правомерности лицензирования предпринимательской деятельности, анализируя различные подходы к его определению и соотношение со свободой предпринимательства. Рассматриваются как формальные, так и материальные аспекты государственного интереса, подчеркивается необходимость баланса между публичными и частными потребностями. Также обсуждаются практические проблемы применения этого критерия, включая риски произвольного толкования и коррупции, и предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательства в сфере лицензирования для обеспечения его прозрачности, объективности и соответствия принципам правового государства, включая четкую формулировку критериев и механизмов контроля.

Ключевые слова: лицензирование, государственный интерес, свобода предпринимательства, публичные интересы, частные интересы, правомерность, законодательство, коррупция, правовое государство.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках НИР «Принудительное лицензирование по мотивам государственного, общественного и иного публичного интереса: правовой и социально-экономический аспект» (5-ГЗ 2023).

Для цитирования: Альбов А.П. Государственный интерес как критерий правомерности лицензирования: теоретико-правовой аспект // IP: теория и практика. 2025. № 1 (9).

**State interest as a criterion for the legality of licensing:
theoretical and legal aspect**

Alexey P. Albov,
Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russia
Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business
Law aap62@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-1716-0177>

Abstract. The article examines the state interest as a key criterion for the legality of licensing of entrepreneurial activity, analyzing various approaches to its definition and the relationship with freedom of entrepreneurship. The authors consider both formal and material aspects of the state interest, emphasizing the need for a balance between public and private needs. Practical problems of applying this criterion are also discussed, including the risks of arbitrary interpretation and corruption, and recommendations are offered for improving the legislation in the field of licensing to ensure its transparency, objectivity and compliance with the principles of the rule of law, including a clear formulation of criteria and control mechanisms.

Key words: licensing, state interest, freedom of entrepreneurship, public interests, private interests, legality, legislation, corruption, rule of law.

Funding: The study was carried out within the framework of the research work “Compulsory licensing based on state, public and other public interests: legal and socio-economic aspect” (5-GZ 2023).

For citation: Albov A.P. State interest as a criterion for the legality of licensing: theoretical and legal aspect // IP: theory and practice. 2025. No. 1 (9).

Введение

Актуальность настоящего исследования связана с тем, что сегодня, как никогда, лицензирование стало играть важнейшую роль в регулировании разнообразных сфер современной жизни, что позволяет обеспечивать устойчивый баланс между свободой предпринимательства и интересами

общества и государства. Государственный контроль над сферами деятельности, требующими особого надзора, осуществляется через систему лицензирования. В настоящее время она охватывает более 50 видов деятельности. Лицензирование служит инструментом государственного регулирования экономики, одновременно ограничивая доступ на рынок и обеспечивая соблюдение стандартов качества и безопасности. В Российской Федерации механизм, процедура и условие лицензирования определяются Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ.

Методы

В процессе исследования были использованы юридико-догматический, системный, функциональный методы, методы анализа и синтеза материала.

Основное исследование

Государственный интерес – важный, но не единственный критерий правомерности лицензирования; для его эффективного применения необходима слаженно работающая система права, прозрачные процедуры и общественный контроль, а также механизмы судебной защиты. Также следует совершенствовать законодательство, разрабатывая более конкретные критерии оценки заявителей, упрощая процедуры и расширяя возможности обжалования, прозрачность которых способна повысить цифровизация.

Лицензирование позволяет установить минимальные профстандарты, стандарты безопасности и ответственности в таких областях, как медицина, образование, строительство, транспорт, использование природных ресурсов и многих других, способствуя повышению доверия граждан к государственным институтам и созданию благоприятной среды для ведения легального бизнеса.

Например, лицензирование медицинской деятельности устанавливает минимальные требования к образованию и опыту врачей, а также к оборудованию и условиям работы медицинских учреждений¹. Это позволяет

---

¹ Постановление Правительства РФ от 01.06.2021 № 852 (ред. от 20.03.2024) «О лицензировании медицинской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

гарантировать определенный уровень качества медицинских услуг и безопасности пациентов, повышая доверие граждан к системе здравоохранения. В строительстве лицензирование обеспечивает соблюдение строительных норм и правил, что снижает риск несчастных случаев, тем самым создавая более безопасную среду и способствуя развитию легального строительного бизнеса². Аналогично, лицензирование в сфере образования гарантирует соответствие учебных заведений определенным стандартам, обеспечивая качество предоставляемых образовательных услуг³.

Все это в совокупности способствует повышению доверия граждан к государственным институтам и созданию условий для развития легального бизнеса в различных отраслях.

Цель статьи – проанализировать государственный интерес как основание и критерий правомерности лицензирования, выявив его место в системе правовых норм и механизмов государственного регулирования, а также определить критерии, позволяющие отличать правомерное лицензирование от неправомерного.

Для этого потребуется определить понятие и содержание государственного интереса в контексте лицензирования; проанализировать критерии правомерности лицензирования; исследовать соотношение государственного интереса и частных интересов в процедуре лицензирования, определив при этом механизмы защиты прав субъектов лицензирования.

В теории права и государства нет единого, универсального определения государственного интереса, однако существует два основных дискурса: формальный и материальный.

Формальный подход определяет государственный интерес через законодательство, как совокупность целей и задач, прописанных в

---

² Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1490 (ред. от 20.06.2024) «О лицензировании образовательной деятельности» (вместе с Положением о лицензировании образовательной деятельности) // СПС «КонсультантПлюс».

нормативных правовых актах, и, следовательно, все действия, способствующие достижению этих целей, считаются соответствующими государственному интересу [1]. Однако такой подход может быть подвержен субъективной интерпретации и не всегда адекватно отражает динамику общественных потребностей.

Материальный подход фокусируется на содержании государственного интереса, при этом учитываются международные, социальные, экономические и политические факторы, в этом случае государственный интерес определяется как совокупность потребностей общества, обеспечивающих его устойчивое развитие и благополучие граждан [2]. На наш взгляд, последний дискурс более гибкий и социально ориентирован, но его сложно формализовать и объективно измерить.

Поэтому на практике часто применяются смешанные подходы, сочетающие формальные и материальные критерии для определения государственного интереса в конкретных ситуациях. Например, при лицензировании фармкомпаний учитываются как формальные критерии (наличие необходимых технологий и квалифицированного персонала), так и материальные (объем инвестиций, социальные обязательства) [3].

Правовые основы государственного интереса не сводятся к одному конкретному закону или статье конституции, а распределены по различным нормативным правовым актам и вытекают из сущности государства, его целей и задач в каждое конкретное время. Конституция РФ, как основной закон страны, закладывает фундамент, определяя высшие ценности и цели государства, на которые ориентируется законодательство: принципы социальной справедливости, защиты прав и свобод граждан, обеспечения безопасности государства и благосостояния народа, которые являются основой для формирования государственного интереса в различных сферах.

Конкретные законодательные акты детализируют и конкретизируют эти конституционные положения, определяя, как государственный интерес реализуется в отдельных отраслях права (экологии, защиты здоровья

населения, имущественных отношений и т.д.). При этом законодательство содержит отсылки к конституционным нормам, подчеркивая связь конкретных правовых норм с целями и функциями государства.

Таким образом, правовые основы государственного интереса представляют собой сложную систему взаимосвязанных конституционных и законодательных норм, определяющих цели, принципы и механизмы его реализации в различных аспектах общественной жизни.

Любое государство стремится к гармоничному сочетанию конкурирующих ценностей. На практике это соотношение часто представляет собой сложный баланс, требующий тщательного правового регулирования и судебного контроля [4].

В целях реализации государственных задач и обеспечения частных и публичных интересов государство вынуждено ограничивать права граждан и других субъектов правоотношений: «Целью законодательного регулирования ограничения права является недопущение злоупотребления правом и нарушения интересов личности и общества» [5]. При этом в части 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации установлен исчерпывающий перечень легитимных оснований для правоограничений, что помогает защитить права от необоснованного или неправомерного ограничения со стороны властных субъектов⁴.

Однако такие ограничения должны быть: 1) законными, т.е. основанными на законе, четко сформулированном и не допускающем произвольного толкования; 2) необходимыми в демократическом обществе, т.е. оправданными с точки зрения защиты важных общественных интересов, таких как национальная безопасность, общественный порядок, защита здоровья населения; 3) пропорциональными, т.е. не выходящими за пределы, необходимые для достижения легитимной цели. Пропорциональность

---

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 28.08.2017 № 1837-р «Об утверждении Стратегии государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ, 11.09.2017, № 37.

предполагает, что ограничение должно быть наименее обременительным способом достижения данной цели⁵.

С одной стороны, возможность ограничения государством прав и свобод человека само по себе имеет негативную коннотацию, с другой – через ограничения привносится порядок, обеспечивающий соблюдение прав граждан и позволяющий обществу нормально функционировать [6]. Даже в случае наличия легитимной цели ограничения, государство обязано минимизировать ущерб, наносимый правам и свободам граждан, и обеспечить их эффективную защиту. Это предполагает наличие механизмов судебного контроля, возможности обжалования решений государственных органов, а также эффективных средств правовой защиты.

Обсуждая вопрос соотношения публичных и частных интересов, нельзя не указать принцип соразмерности, т.е. адекватность вводимых ограничительных мер имеющейся угрозе [7], когда они не должны являться чрезмерными или, напротив, недостаточными.

Таким образом, соотношение государственного интереса и прав человека достигается путем нормативного установления границ вмешательства государства в частную жизнь граждан и обеспечения гарантий защиты.

Определение государственного интереса в контексте лицензирования требует комплексного подхода, важно, чтобы критерии были четкими, объективными, где бы исключалась возможность произвольной интерпретации и обеспечивался баланс государства и правами лицензиата. Споры вокруг этого механизма касаются как его правомерности, так и последствий для инновационной деятельности, экономики, и социального благосостояния в целом. Введение в тему требует глубокого понимания баланса между правами интеллектуальной собственности и потребностями

---

⁵ Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018–2020 гг.) (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 17.12.2020).

общества, что делает анализ принудительного лицензирования важным элементом правовой науки [8].

Однако эффективность лицензирования напрямую зависит от четкости и прозрачности законодательной базы, а также от отсутствия коррупционных практик. Необходимо минимизировать бюрократические барьеры и обеспечить объективность оценки соответствия заявителей установленным требованиям. Избыточное или необоснованное лицензирование может, наоборот, препятствовать развитию предпринимательства и снижать конкуренцию. Вследствие этих условий важно постоянно анализировать эффективность применяемых механизмов лицензирования и вносить необходимые поправки в законодательство, обеспечивая свободу предпринимательской деятельности и интересы общества [9].

Существует достаточно много видов лицензирования, которые классифицируются по различным основаниям:

- по объекту регулирования выделяют лицензирование отдельных видов деятельности (медицинская, образовательная, строительная и т.п.);
- по видам продукции (лекарственные препараты, пищевые продукты и т.п.);
- по видам использования природных ресурсов (добыча полезных ископаемых, водопользование и т.п.);
- по территориальному признаку (федеральное, региональное, местное);
- по срокам действия лицензий (бессрочные, срочные).

Кроме того, лицензирование может быть обязательным (для всех участников рынка) или разрешительным (только для тех, кто подал заявку и соответствует критериям).

Особенности применения лицензирования, включая специфику критериев отбора, процедуры выдачи и контроля, зависят от конкретной отрасли экономики, ее уровня развития, а также от целей государственного регулирования, которые могут включать в себя обеспечение безопасности,

защиту прав потребителей, поддержание конкуренции или рациональное использование природных ресурсов.

Важно также для обеспечения правовой определенности и эффективности регулирования разграничение лицензирования от иных форм государственного регулирования (сертификация, аккредитация, регистрация, надзор и контроль).

Лицензирование – это правовой процесс, при котором одна сторона (лицензиар) предоставляет другой стороне (лицензиату) разрешение на использование определенных прав, например, на товарный знак. Взамен лицензиат обязуется соблюдать условия, предусмотренные договором, и, как правило, платить лицензионные платежи; т.е. лицензирование есть некий нормативный порядок осуществления определенной деятельности, устанавливающий прямой запрет на ее ведение без получения соответствующего документа.

В отличие от лицензирования, другие формы регулирования не запрещают само осуществление деятельности без получения разрешения, хотя и могут предъявлять требования к качеству продукции или услуг. Понимание этих различий позволяет избежать дублирования функций государственных органов и избыточного административного бремени для бизнеса⁶.

Лицензирование обычно предполагает более строгий контроль и более высокую планку требований, чем другие формы, и чаще всего используется в сферах, где потенциальный риск для общества или окружающей среды особенно высок. Выбирая форму регулирования, государство должно учитывать специфику конкретной сферы деятельности, минимизируя бюрократические барьеры и обеспечивая эффективный контроль.

Например, деятельность по автобусной перевозке пассажиров подлежит лицензированию, т.к. связана с повышенным риском для жизни и здоровья

---

⁶ Приказ Министерства экономического развития РФ от 25.09.2012 № 623 «Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению процедуры и порядка проведения оценки регулирующего воздействия в субъектах Российской Федерации».

людей, в то же время деятельность по ремонту техники также важна для потребителей, но не представляет столь же высокой степени риска, и поэтому для нее достаточно уведомительной регистрации.

Следовательно, любое ограничение предпринимательской деятельности, связанное с получением лицензии, должно быть обосновано необходимостью защиты общественных интересов. Это означает, что государство должно демонстрировать наличие реальной угрозы, которую лицензирование призвано предотвратить или минимизировать. Например, в сфере здравоохранения лицензирование медицинской деятельности обосновано необходимостью защиты жизни и здоровья граждан, а в сфере строительства – обеспечением безопасности объектов и предотвращением экологического вреда. Без явного и доказанного наличия такого риска лицензирование может быть признано неправомерным ограничением свободы предпринимательства.

Процедура лицензирования должна быть прозрачной и недискриминационной, исключая возможность произвольного толкования и коррупции, только при соблюдении этих условий лицензирование может служить эффективным инструментом реализации государственного интереса без ущерба для экономики и интересов граждан [10].

Необходимо отметить, что конфликт между государственным и частными интересами неизбежен, особенно в условиях ограниченных ресурсов или при необходимости принятия решений с далеко идущими последствиями. В таких случаях государство должно обосновывать свои действия, опираясь на объективные критерии и доказательства, демонстрируя необходимость ограничения частных интересов в пользу достижения более значимых общественных целей. Важно также обеспечить наличие механизмов обжалования решений государственных органов, позволяющих защитить нарушенные права и интересы частных лиц. Только при условии соблюдения принципов законности и справедливости государственное вмешательство в частную сферу может считаться правомерным и социально приемлемым [11].

Применение лицензирования, несмотря на свою важность для защиты государственного интереса, сопряжено с рядом рисков и потенциальных нарушений. Один из основных рисков это коррупция. Непрозрачность процедур и отсутствие четких критериев оценки заявителей создают благоприятную почву для злоупотреблений, когда лицензии выдаются не на основе объективных показателей, а за взятки или другие незаконные вознаграждения. Это приводит к неэффективному распределению ресурсов и подрывает доверие к государственным органам. Для избежания негативных факторов «требуется ускорение реализуемого курса Правительства РФ на цифровизацию в сфере государственного регулирования, призванного обеспечить безотлагательный перевод в электронную форму всех аспектов разрешительной деятельности, включая предоставление дистанционно через МФЦ и портал «Госуслуги» ряда услуг естественных монополий и услуг, необходимых при осуществлении предпринимательской деятельности» [12].

Другой риск связан с избыточным регулированием. Чрезмерное количество лицензий, сложные и запутанные процедуры получения, высокие пошлины и сборы создают ненужные барьеры для ведения бизнеса, препятствуют развитию конкуренции и инноваций. На июнь 2017 г. количество процедур, необходимых для получения разрешения на строительство помещения склада, составило 14; срок – 239,4 дня, стоимость – 1,3% от стоимости готового объекта строительства, индекс качества строительного контроля – 10 (из 15 возможных). Для сравнения, в Дании (первое место в Рейтинге по данному индикатору) аналогичные показатели составили: 7 процедур, 64 дня, 1,4% от стоимости готового объекта [13].

Нарушения могут выражаться в незаконной выдаче лицензий, продлении лицензий с нарушением установленных правил, а также в препятствовании законной деятельности субъектов, имеющих право на получение лицензии. Важно также отметить риск неравного доступа к лицензированию, когда определенным группам лиц или организациям искусственно создаются более

благоприятные условия для получения лицензий, чем другим, что нарушает принцип равенства перед законом [14].

Лицензии могут выдаваться или отзываться не на основе объективных критериев, а по усмотрению должностных лиц, с целью получения личной выгоды или удовлетворения интересов определенных групп. Это может включать в себя необоснованный отказ в выдаче лицензии, затягивание процедуры, предъявление неправомερных требований, а также использование угроз и давления на заявителей. Коррупционные проявления тесно связаны с такими злоупотреблениями, создавая условия для взяточничества и незаконного обогащения.

Заключение

Таким образом, государственный интерес является необходимым, но недостаточным критерием правомерности лицензирования, его эффективное применение требует четкого законодательного закрепления, прозрачных и предсказуемых процедур, а также механизмов общественного контроля и судебной защиты.

Для совершенствования законодательства и практики лицензирования необходимы: более конкретные и объективные критерии оценки соответствия заявителей, упрощение процедур, расширение возможностей для обжалования решений, а также внедрение цифровых технологий для повышения прозрачности. Перспективы дальнейших исследований лежат в области анализа эффективности различных моделей лицензирования, изучения влияния цифровизации на процессы лицензирования, а также разработки механизмов оценки соответствия критериям государственного интереса с применением современных аналитических методов и инструментов искусственного интеллекта⁷.

Список источников

---

⁷ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

1. Костенников М.В. и др. К вопросу о понятии и методах государственного управления в административном праве / М.В. Костенников, А.В. Куракин, А.В. Павлюк // *Вестник Административного права и практики администрирования*. 2014. № 2. С. 40–63.

2. Гонтарь А.К. Теоретические основы политэкономического анализа международных отношений / А.К. Гонтарь. – Текст: непосредственный // *Молодой ученый*. 2020. № 50 (340). С. 541–544. URL: <https://moluch.ru/archive/340/76326/> (дата обращения: 19.02.2025).

3. Изменения в сфере фармацевтического лицензирования и обращения ЛС: сайт. URL: <https://kaslpro.ru/blog/farmatsevtika/izmeneniya-v-sfere-farmatsevticheskogo-litsenzirovaniya-i-obrashcheniya-ls/> (дата обращения: 01.10.2024).

4. Астафичев П.А. Баланс конкурирующих принципов, интересов и ценностей в конституционном праве России // *Актуальные проблемы правового регулирования*. Серия Философия. Социология. Право. 2014. № 22 (193). Вып. 30. С. 79–85.

5. Филиппов К. Природа ограничения права через категорию интереса государства // *Закон.ру*. URL: https://zakon.ru/blog/2020/07/08/priroda_ogranicheniya_prava_cherez_kategoriyu_interesa_gosudarstva (дата обращения: 15.02.2025).

6. Гумбольдт В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. Москва: Прогресс, 1985. С. 30.

7. Кондрат И.Н. Ограничение прав и свобод личности: принципы, основания, пределы / И. Н. Кондрат // *Законодательство*. 2012. № 12. С. 67.

8. Гаврилов Э.П. О «столкновениях» исключительных прав / Э. П. Гаврилов // *Хозяйство и право*. 2010. № 10. С. 9–18.

9. Лицензирование. Разблокировка новых горизонтов: лицензирование и соблюдение нормативных требований: сайт. URL: <https://fastercapital.com/ru/content/> (дата обращения: 15.02.2025).

10. Федоринова Е.А. Гармония публичного и частного интереса как цель правовой политики государства / *Публичное, корпоративное, личное право: проблемы конфликтологии и перспективы консенсуальности: мат-лы V Междунар. науч.-теор. конф., Санкт-Петербург, 2-3 декабря 2005 г.* / под ред. В.П. Сальникова, О.А. Ромашова, Н.С. Нижник: в 2 ч. СПб., 2005. Ч. 1.

11. Милушева Т.В. Конфликт интересов как фактор ограничения публичной власти: теоретико-правовой аспект / Т. В. Милушева // *Вестник Поволжского института управления*. 2009. № 4. С. 4–11.

12. Регуляторные и коррупционные риски в сфере государственного регулирования деятельности субъектов предпринимательства: меры

минимизации в условиях кризиса [Текст]: докл. на XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества / Д. В. Крылова, С. В. Таут, С. А. Пархоменко и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: Изд. дом Высшей школы экономики. 2020. С. 6. URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/01/1604079440/Регуляторные_и_коррупционные_риски.pdf (дата обращения: 12.02.2025).

13. Ведение бизнеса. Методика // Интернет-портал «Всемирный банк»: сайт. URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings> (дата обращения: 11.02.2025).

14. РосКвартал® – интернет-служба № 1 для управляющих организаций: сайт. URL: <https://roskvartal.ru/licenzirovanie/9487-grubye-narusheniya-licenzionnyh-trebovaniy-i-chto-za-nih-budet> (дата обращения: 10.02.2025).

References

1. Kostennikov M.V., Kurakin A.V., Pavlyuk A.V. On the question of the concept and methods of public administration in administrative law. *NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya = NB: Administrative law and practice of administration*. 2014. № 2. P. 40–63 (in Russ.).

2. Gontar' A. K. Theoretical foundations of the political economic analysis of international relations. *Molodoj uchenyj = Young scientist*. 2020. № 50 (340). P. 541–544. URL: <https://moluch.ru/archive/340/76326/> (date of access: 19.02.2025) (in Russ.).

3. Changes in the field of pharmaceutical licensing and drug treatment: website. URL: <https://kasipro.ru/blog/farmatsevtika/izmeneniya-v-sfere-farmatsevticheskogo-litsenzirovaniya-i-obrashcheniya-ls/> (in Russ.).

4. Astafichev P.A. The balance of competing principles, interests and values in the constitutional law of Russia. *Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya. Seriya Filosofiya. Sociologiya. Pravo = Actual problems of legal regulation. The Philosophy series. Sociology. Right*. 2014. № 22 (193). V. 30. P. 79–85 (in Russ.).

5. Filippov K. The nature of the restriction of law through the category of state interest. URL: https://zakon.ru/blog/2020/07/08/priroda_ogranicheniya_prava_cherez_kategoriyu_interesa_gosudarstva (date of access: 15.02.2025) (in Russ.).

6. Gumbol't V. Language and cultural philosophy. Moscow. *Progress Publ.* 1985. P. 30 (in Russ.).

7. Kondrat I.N. Restriction of individual rights and freedoms: principles, grounds, limits. *Zakonodatel'stvo = Legislation*. 2012. № 12. P. 67.
8. Gavrilov E.P. On the "collisions" of exclusive rights. *Hozyajstvo i pravo = Economy and Law*. 2010. № 10. P. 9–18 (in Russ.).
9. Licensing. Unlocking new horizons: Licensing and regulatory compliance. URL: <https://fastercapital.com/ru/content/> (date of access: 15.02.2025) (in Russ.).
10. Fedorinova E.A. Harmony of public and private interest as a goal of the State's legal policy / Public, corporate, and personal Law: Problems of conflictology and prospects of consensuality: Proceedings of the V International Scientific and Theoretical Conference, St. Petersburg, 2–3.12.2005 / V. P. Sal'nikova, O. A. Romashova, N. S. Nizhnik: v 2 ch. SPb., 2005. Ch. 1 (in Russ.).
11. Milusheva T.V. Conflict of interests as a factor limiting public power: a theoretical and legal aspect. *Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya = Bulletin of the Volga Institute of Management*. 2009. № 4. P. 4–11 (in Russ.).
12. Regulatory and corruption risks in the sphere of state regulation of business entities: minimization measures in a crisis [Text]: reports for the XXI Apr. international Scientific Conference on problems of economic and social development / D. V. Krylova, S. V. Taut, S. A. Parkhomenko et al.; National research. University of Higher School of Economics. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 2020. P. 6. URL: https://www.hse.ru/data/2020/06/01/1604079440/Regulyatornye_i_korruptsiyonnye_riski.pdf (date of access: 12.02.2025) (in Russ.).
13. Running a business. Methodology // The World Bank Internet Portal: website. URL: <http://russian.doingbusiness.org/rankings> (date of access: 11.02.2025) (in Russ.).
14. RosKvartal® – Internet service No. 1 for management organizations: website. URL: <https://roskvartal.ru/licenzirovanie/9487-grubye-narusheniya-licenzionnyh-trebovaniy-i-chto-za-nih-budet> (date of access: 10.02.2025) (in Russ.).

Статья поступила 03.03.2025, принята к публикации: 10.03.2025.

© Альбов А.П., 2025